

Особняк генерала официально назывался не "особняком генерала", а особняком Дингуо — домом, подаренным отцом Янь Минтина при жизни. Но поскольку семья дала стране двух прославленных полководцев, в народе его привыкли называть особняком генерала.

Хозяин круглый год сражался на полях битв, и дом почти пустовал. Обычно там жили лишь несколько слуг и старый управляющий.

Управляющий Цинь служил в особняке с юных лет. Возможно, он старел. С детства он наблюдал, как маленький господин следовал за старым генералом на войну, но не успел насладиться мирными днями, как народная молва наградила его репутацией человека, приносящего несчастье. Сейчас Янь Минтину было двадцать семь лет. Другие мужчины в этом возрасте уже были окружены детьми, а их генерал всё ещё оставался одиноким.

Когда два дня назад в особняк доставили императорский указ о браке, управляющий не помнил себя от радости. Но услышав, что женить предстоит на Чжао Елане, он упал в обморок от испуга.

Неизвестно, что подумал генерал, но, получив известие, он отправил письмо, в котором поручил заняться хозяйственными делами и ждать его возвращения.

Что бы ни думали хозяева, он всегда должен был хорошо выполнять свою работу.

Он поспешно приказал людям отремонтировать особняк, и это было действительно хлопотно — приводить в порядок место, в котором долгое время никто не жил.

Когда ему сообщили о приезде Чжао Еланя, он сперва не отреагировал, а потом чуть не упал с лестницы. Он похлопал себя по ногам, рысцой направился в главный зал и увидел могущественного чиновника, о котором ходили слухи, что он творит всякое зло.

Чёрные волосы, белоснежная кожа, стройный стан. Он совсем не походил на злодея. Скорее уж на небесную фею, случайно забредшую в мир смертных.

— Чжао... Чжао-дарен? — управляющий Цинь удивлённо уставился на него. — Вы пожаловали с визитом так поздно, что-то случилось?

Чжао Елань нахмурился и окинул его взглядом. Управляющий Цинь опустил голову и проследил за его взглядом, обнаружив, что его одежда испачкана пылью, он поспешно попытался её отряхнуть.

— Прекрати, — Чжао Елань поднял руку, останавливая его, затем сделал несколько шагов назад, отстраняясь, и огляделся. — Где Янь Минтин?

— Чжао-дарен здесь, чтобы найти генерала? — управляющий Цинь растерялся и пробормотал:

— Господин, это не соответствует обычаю.

— Какому обычаю?

— До свадьбы молодожёнам нельзя встречаться.

— Ты мне о правилах толкуешь? — Чжао Елань слегка сузил глаза, а когда увидел, что тот дрожит, равнодушно отвёл взгляд. — Вы заведуете делами генеральского особняка?

— Да, — управляющий Цинь послушно кивнул. — Но не беспокойтесь, господин, когда вы переступите порог дома как супруг, все счетные книги будут переданы вам.

— Меня это не интересует, — Чжао Елань бросил на Сяо Гао многозначительный взгляд.

Сяо Гао тут же достал толстую брошюру и передал её управляющему Циню.

— Это перечень ежедневных расходов на еду и одежду для нашего дома, прошу ознакомиться. Если есть вещи, которые господину не нужны в свадебном подарке, чтобы избежать лишних трат, мы пришлём список необходимых подарков завтра. Тогда вы сможете подготовиться должным образом и сэкономить силы.

Управляющий Цинь взял в руки толстую брошюру, трепетно открыл её и дважды пробежал глазами. Подобно бабушке Лю, впервые попавшей в Сад Роскошного Вида, он изумлённо пролепетал:

— Это что, просто предметы первой необходимости?

— Естественно, — с улыбкой ответил Сяо Гао. — Выкупом невесты не стоит пренебрегать.

— Это же огромные траты, а я не хозяин, ах, — управляющий Цинь чуть не плакал. — Это не маленькая сумма. Генерал хотел, чтобы всё было просто, лишь соблюсти формальности. В конце концов, особняк генерала не так уж богат.

— Где Янь Минтин? — Чжао Елань снова прервал его. Он повернул голову и несколько раз кашлянул, его лицо стало ещё холоднее, чем когда он только вошёл.

Сяо Гао тут же вмешался:

— Наш господин нездоров из-за ветра и холода и проделал весь этот путь сюда. Почему генерал не вышел принять гостей?

Управляющий Цинь поспешно объяснил:

— Генерал отправился выпить со своими подчинёнными. Не волнуйтесь, господин, как только генерал вернётся, я немедленно доложу ему об этом...

Чжао Елань развернулся и ушёл, не дослушав. Он глубоко вздохнул, подумав, что это не к добру, и что в будущем в особняке генерала будет очень шумно.

Как только Чжао Елань ушёл, вернулся Янь Минтин. Управляющий Цинь быстро доложил ему о визите, а Янь Минтин взял брошюру и удивлённо спросил:

— Он только что был здесь?

— Да, он также сказал, что завтра пришлёт человека с списком подарков для помолвки.

— Подарки для помолвки? — Янь Минтин вспомнил недавнюю сцену и вдруг улыбнулся. — Тогда я, должно быть, разминулся с ними.

— Правда? Вы его видели?

— Нет, было слишком темно.

Только что, когда Янь Минтин выходил из переулочка, он заметил паланкин, направлявшийся от особняка генерала.

Задумавшись, он пропустил паланкин мимо себя. Когда тот покачивался, угол занавески отодвинулся, и в свете свечи мелькнула белая шея сидящего внутри. Затем послышался слегка раздражённый голос:

— Добавь ещё несколько агатов и изумрудов к подарку на помолвку! У него ведь много прекрасных лошадей? Потребуй ещё несколько. Кхм... кхм...

— О, как же это нехорошо, — управляющий Цинь был очень обеспокоен. Думая о том, что генерал женится на таком жадном до денег человеке, ему хотелось поклониться могиле старого генерала и разрыдаться.

Говорят, хорошим людям воздаётся добром, так почему же поместье Янь всегда было малолюдным, а теперь оказалось в столь бедственном положении?

— Дядя Цинь, не волнуйтесь. Вы много трудились эти дни, идите и хорошенько отдохните, — Янь Минтин похлопал его по плечу.

— А как же вопрос с приданым...

— Предоставьте это мне.

В ту ночь пошёл дождь, и прежде чем паланкин подъехал к дому Чжао, ливень обрушился на землю, словно град бобов. Сяо Гао поспешил укрыть Чжао Еланя и проводить домой, но того всё равно промочило дождём. Даже после горячей ванны, проснувшись на следующий день, он чувствовал лёгкое головокружение, поэтому пришлось снова послать человека просить об отпуске.

Он наказал министра ведомства чиновников в тюрьме и два дня подряд не являлся ко двору. Во всём дворце только Чжао Елань осмеливался быть настолько самоуверенным.

В покоях стоял запах лекарств. Как бы он ни старался от него избавиться, в его желудок постоянно вливалось новое снадобье.

<http://bllate.org/book/14545/1288548>